№ 35 (174). Варшава, Вторник 15 февраля 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 231-83
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ:
Впереди текста — 20 мар., среди текста — 30 мар., позади текста —10 мар. за строку петита.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинцію в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

Об'явленія.

Лиц, могущих предложить разнаго рода работу русским интернированным (бывших армій ген. Булак-Балаховича и ген. Пермикина), находящимся на территоріи Польши, покорнѣйше просят направлять предложенія труда в отдѣл Трудовой Помощи Управленія по дѣлам интернированных, по адресу: Гранд - Отель, Хмѣльная 5, комната 6.

Всѣх, желающих придти на помощь интернированным русским воинам, находящимся в лагерях в тяжелых условіях жизни и часто не имѣющих совершенно никакой обуви и бѣлья, просят, не стѣсняясь ни качеством, ни размѣром, ни количеством, так как каждая лишняя вещь крайне необходима и будет принята с великой благодарностью, направлять свои пожертвованія (бѣлье, обувь, одежда и др. предметы) в Управленіе по дѣлам интернированных (Хмѣльная 5, Гранд-Отель, комната № 5, дежурному чиновнику от 10 — 1½ и 4 — 7 ч. в.

Начальник Управленія по дѣлам интернированных
Д. ОДИНЕЦ.

ВАРШАВА, 15 февраля.

Еще одна диктатура.

Капризен крестьянин. Не хочет он пойти на пьедестал для историческних памятников военным диктаторам, не желает быть и опорою совѣтскаго режима. И всѣ ставки на него, но без него, оказываются битыми.

Казалось бы, ему оставалось только благодарить попечительных друзей народа, давших ему 35 милліонов десятин земли, а он все недоволен, и даже больше не хочет засѣвать той самой земли, ради которой, когда то уходил с фронта и выгонял из имѣній буржуев-помѣщиков. Чего же ему нужно?

Крестьянин знает, чего хочет. Вѣроятно отлично знают это и творцы совѣтскаго рая.

Но попавши в порочный круг, они не могут дать того, что нужно крестьянам, и что может им дать только дѣйствительно демократическая власть.

Сбросшие гигантской бюрократіей, кремлевскіе правители продолжают идти в области крестьянскаго устроенія все по тому же пути, как и в других областях управленія: издают декреты, создают новую сѣть канцелярій и „комов", намѣчают послѣдніе этапы бюрократической системы, фактически отвѣтственные за „шероховатости механизма", — и усилили от скорпіоны против непокорных крестьян.

Согласно новому декрету, между центральной „народной" властью в Кремлѣ и засѣвающим землю под надзором сельсовѣта домохозяином, устанавливаются 23 бюрократических инстанціи. Служащіе этих безчисленных канцелярій, конечно, заработают себѣ „на хлѣб" на проблематическом урожаѣ всероссійскаго засѣва, распланированнаго „Наркомземом", но они вряд ли дадут хлѣб городам и перемѣнят точку зрѣнія крестьянина на его права, на использованіе результатов его труда.

Россія превращается в безконечную аракчеевскую казарму с круговой порукой для неблагодарных насильно „осчастливленных" рабов. Отброшены, из рабочей жизни, как ненужный хлам, профессіональные союзы. Теперь открыт геніальный способ принудительнаго засѣва всей земли по волшебному мановенію из кремлевскаго наркомзема.

Но упорен крестьянин и „в коммуну, в казарменную жизнь, гдѣ каждый человѣк не вправѣ собой располагать",—он не идет.

А без него рушится все зданіе, с таким трудом возводимое московскими фантастами, себѣ на зло, наперекор стихіи,—и нѣт того класса, нѣт той группы общественных элементов, на которую мог бы опереться совѣтскій строй в Россіи, эта цитадель міровой соціальной революціи.

Еще о погромах.

Стыдно говорить о погромах. Стыдно доказывать истины: рѣзать дѣтей нельзя, убивать безоружных нельзя, насиловать женщин нельзя, грабить нельзя, и т. д. Стыдно,—и в то же время невозможно молчать.

Погромы были при царѣ. Их об'ясняли царским режимом.

Погромы были в арміи ген. Деникина. Их об'ясняли Деникинским „направленіем".

Погромы были в Народной Добровольческой Арміи. Их об'ясняли личностью ген. Булак-Балаховича.

Погромы были в красной арміи. Чѣм об'яснить их?

Об'ясненія различны, сущность одна и та же. Очевидно мы присутствуем при явленіи, имѣющем свои глубокіе и крѣпкіе корни, — при явленіи, котораго нельзя об'яснить одной „нераспорядительностью начальства". Будем справедливы: если обвинять за погромы только начальников, не значит ли это искать только стрѣлочника и никого больше?

Мнѣ всегда, от рожденія, был чужд антисемитизм. Я с дѣтства не мог понять, как можно ненавидѣть человѣка единственно потому, что он не той же расы, что я или не той же религіи. Пуришкевич казался мнѣ изувѣром. Но Пуришкевич существовал, существовал как реальный факт, как живой и дѣйствующій со всей ему присущей энергіей, человѣк. И как реальный факт существовал антисемитизм.

Пуришкевича больше нѣт, но антисемитизм жив и понынѣ.

Мнѣ он также чужд, как был раньше. Но вѣдь кромѣ меня, кромѣ нас, не различающих, кто эллин и кто іудей, есть милліоны думающих и чувствующих иначе. Есть крестьяне, ненавидящіе весь еврейскій народ, потому, что отдѣльные комиссары — евреи реквизируют у них скотину и хлѣб. Есть красноармейцы, ненавидящіе весь еврейскій народ, потому, что отдѣльные „политруки" — евреи гонят их на убой. Есть добровольцы, ненавидящіе весь еврейскій народ потому, что отдѣльные члены „че-ка" — евреи разстрѣливают их семьи. Таких крестьян много. Таких красноармейцев много. Таких добровольцев много. Нельзя скрывать от себя этой истины. Нельзя на нее закрывать, в ослѣпленьи, глаза.

Всѣх антисемитов разстрѣлять невозможно.

Всѣх антисемитов разубѣдить невозможно.

Всѣх антисемитов научить уважать человѣческое достоинство невозможно.

Как же быть? Как же прекратить позорнѣйшіе, гнуснѣйшіе, жесточайшіе и постоянно повторяющіеся погромы?

Отдать под суд двѣ сотни виновных в погромах солдат и два десятка виновных в бездѣйствіи власти офицеров и генералов?

Да, конечно, их надо отдать под суд. Да, конечно, к ним надо примѣнить наивысшую мѣру суроваго наказанія. Правы члены Польскаго Сейма, сдѣлавшіе запрос. Безнаказанно пройти погромы не должны и не могут.

Но рѣшеніе ли это вопроса?

Я думаю, что наказаніе—только палліатив. Я думаю, что даже если в Россіи сформируется настоящая, дисциплинированная, идейная и стойкая армія—армія порядка, тот гарибальдійскій легіон, о котором я недавно писал — даже и в этом случаѣ погромы, прекращаясь там, гдѣ этот легіон будет дѣйствовать, не прекратятся еще долгое время в остальной, взволнованной междуусобіем, Россіи.

Я думаю, что погромы окончательно прекратятся только тогда, когда Россія, вчера царская, а сегодня коммунистическая—при обоих режимах рабская — возродится и, возродившись, станет истинно свободным и истинно демократическим государством.

Мнѣ, русскому, больно за еврейскую боль. Мнѣ, русскому, совѣстно за расскую необузданную жестокость. Я—русскій хочу мира и свободы для всѣх: как для русских, так для евреев. И, борясь, за новую,—третью Россію,—я борюсь и за мир всему міру, и за братское сожительство всѣх народов. Я борюсь и за многострадальный еврейскій народ.

БОРИС САВИНКОВ

Отвѣта не дано.

Новое заявленіе Эд. Бернштейна.

Эдуард Бернштейн в „Vorwaerts'ѣ" по поводу заявленія мин. Симонса пишет:

„Признанія министра в отсутствіи в министерствѣ иностранных дѣл актов о Ленинѣ — еще ничего не доказывают, так как я убѣжден, что и без этих актов министерству иностранных дѣл хорошо извѣстно кто и когда субсидировал Ленина милліонами".

В своей статьѣ Э. Бернштейн привѣтствует созданіе интернаціональной комиссіи для суда над Лениным, но считает созданіе такой комиссіи—дѣлом чрезвычайно трудным и даже навряд ли осуществимым, поэтому и предложеніе Керенскаго он считает недѣйствительным. Со своей стороны, рѣшив опредѣленно поднять наконец завѣсу над темным прошлым Ленина—Бернштейн передает весь имѣющійся у него по этому поводу матеріал на разсмотрѣніе „комиссіи по разслѣдованію причин возникновенія войны". При чем для полной безпристрастности Бернштейн рѣшил пригласить присутствовать на разбирательствѣ одного члена нѣм. коммунистической партіи. Пока что Э. Бернштейн сообщает лишь о своем разговорѣ с одним нѣмецким лейтенантом, имѣвшим мѣсто еще 30 декабря 1917 г., во время котораго послѣдній заявил:

— „Ну, кажется война будет скоро закончена. Мы недаром заплатили Ленину такія грандіозныя суммы!"

Источники этого лейтенанта мнѣ лично извѣстны — они были совершенно достовѣрны, пишет Бернштейн.

Отзывы нѣмецкой печати.

„Vorwaerts" не удовлетворен заявленіем министра и требует опредѣленнаго отвѣта от б. генеральнаго штаба.

„Berliner Tageblatt" находит отвѣт Симонса чрезвычайно неясным и приглашает Бернштейна точнѣе формулировать свое обвиненіе.

„Deutshe Zeitung" пишет: „Мы со своей стороны можем указать министру Симонсу, что и в актах генеральнаго штаба — он также не найдет никаких документов о Ленинѣ. Но все-же это не является доказательством того, что Ленин и Троцкій не получили деньги из какого нибудь другого источника. Может быть этот источник извѣстен министру, или станет извѣстным? — спрашивает „Deutshce Zeitung". Мы не придаем этому обстоятельству какого либо значенія, но покрывать что либо считаем недопустимым, ибо это может повлечь лишь крупныя непріятности для Германіи".

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Новая рѣчь Симонса.

БЕРЛИН, 13II.—Германскій министр иностр. дѣл произнес в Штутгардѣ рѣчь, в которой, между прочим, сказал слѣдующее:

Державы согласія в значительной степени основывает свои требованія к Германіи по возмѣщенію убытков, причиненных войной, на признаніи Германіи главной виновницей войны. Но сами нѣмцы отнюдь не считают вопроса о главной виновности рѣшенным.

Ллойд-Джордж утверждает, что нѣмцы платят менѣе налогов, чѣм англичане и французы. Симонс утверждает, с своей стороны, что, еслибы в Англіи введена была та система налогов, какая нынѣ установлена в Германіи, там непремѣнно началась бы забастовка плательщиков налогов.

Германское правительство—сказал министр — поѣдет в Лондон, чтобы снять с себя обвиненіе в том, что оно уклоняется от соглашенія, но оно неизмѣнно стоит на своей точкѣ зрѣнія.

Германія разоружается.

БЕРЛИН, 10II.—Германское правительство готовит новый законопроект о разоруженіи, который будет внесен на разсмотрѣніе рейхстага тотчас по возобновленіи его занятій и должен быть принят до 15 марта. Ибо Антанта требует роспуска всѣх военных организацій к 1 іюля.

Наканунѣ лондонской конференціи.

ЛОНДОН, 14II. — Рейтер опровергает всѣ слухи об отсрочкѣ лондонской конференціи, как неосновательные. Конференція начнется ровно через недѣлю, в понедѣльник. Турецкая и греческая делегаціи будут на ней гостями англійскаго короля.

Англійскій король о рѣшеніях парижской конференціи.

ЛОНДОН, 10II. — „Дэли Мэль" сообщает: на коронном совѣтѣ обсуждались подробно рѣшенія парижской конференціи и король заявил, что он согласен со всѣми рѣшеніями конференціи и проведеніе их в жизнь находит справедливым и необходимым. На лондонскую конференцію приглашены представители всѣх владѣній Англіи (Доминіонс). На коронном совѣтѣ постановлено усилить численность англійских войск в Египтѣ, Индіи и Малой Азіи.

Сапѣга и Бенеш в Парижѣ.

„Пти Паризіен" полагает, что встрѣча Сапѣги и Бенеша в Парижѣ может подвинуть вопрос о возвращеніи к нормальным отношеніям между молодыми государствами Средней Европы к благопріятному разрѣшенію. (ПАТ).

Совѣщаніе кн. Сапѣги с Бенешем.

ПАРИЖ, 13 февраля. Слухи о возможности встрѣчи министра кн. Сапѣги с д-ром Бенешем подтвердились. Польскій и чешскій министры иностранных дѣл встрѣтились на оффиціальном обѣдѣ. Встрѣча носила характер чрезвычайной сердечности. Бесѣда министров касалась многих вопросов русско-польских отношеній.

Министр кн. Сапѣга заявил нам, что он очень доволен результатами бесѣды. По возвращеніи из Лондона, кн. Сапѣга будет имѣть второй разговор с Бенешем.

Наши политическія бесѣды.

Мѣсяца полтора назад вернулся из Парижа Д. В. Философов, передавшій в бесѣдѣ с нашим сотрудником свои впечатлѣнія о политических настроеніях нашей парижской эмиграціи.

Что измѣнилось с того времени?

По существу, может, быть, ничто не измѣнилось, но нѣкоторыя событія произошли. Прежде всего, конечно, состоялось совѣщаніе членов Учр. Собранія, к которому тогда, в бытность в Парижѣ Д. В., только что еще готовились. Появились и другія новости.

В виду этого, прибытіе в Варшаву Н. П. Вакара, находящагося в центрѣ политической жизни руссой эмиграціи в Парижѣ, мы сочли необходимым использовать для того, чтобы освѣжить и пополнить наши представленія о парижских настроеніях.

Бесѣда вышла продолжительной. Началась она с общаго вопроса о том, как смотрят на русскія дѣла во Франціи.

— Вы, вѣроятно, замѣтили в „Общ. Дѣлѣ" была статья И. П. Демидова, гдѣ он вспоминает разсказ Чехова „Спать хочется?— сказал Н. П.— В этом разсказѣ дѣвочка борется с отчаяным желаніем заснуть. Ей нужно качать ребенка, который, не переставая, кричит. В конец измученная, дѣвочка бросается на ребенка, душит его, и, когда крики младенца прекращаются, она укладывается спать с блаженной улыбкой, увѣренная, что теперь ей никто уже не помѣшает заснуть и не задумываясь о том, что ожидает ее завтра.

Вот такое состояніе, по моему, переживает сейчас Европа в отношеніи к большевистской опасности. Живут изо дня в день, отмахиваясь от этого проклятаго вопроса, откладывая его разрѣшеніе. Это вовсе не значит, что этой опасности не чувствуют. — Очень даже чувствуют, очень даже боятся...

— Вот, сюда только что вернулся из Парижа—невольно перебили мы — один польскій дѣятель, который передал свое впечатлѣніе, что в Парижѣ сейчас не думают совершенно о русском вопросѣ, а всѣ поглощены Германским спором. Правда это?

— Так, вѣдь, в Парижѣ политическіе дѣятели имѣют на каждый день свою „злобу". На этой недѣлѣ, может быть, всѣ ушли в Германскій вопрос, но это вовсе не значит, чтобы Русскій вопрос был окончательно отодвинут. Наоборот, он все время не сходит со сцены. Совѣщаніе членов Учр. Собр. было обставлено с такой помпой со стороны иностранцев—на него явились представители вліятельных органов всей европейской прессы, — что сами наши учредиловцы как бы поднялись в собственных глазах.

— Ну, а когда окончилось совѣщаніе, развѣ не почувствовалось разочарованія и вообще что от него осталось?

— Да, если говорить о внѣшних проявленіях, то все таки кое что осталось и до сих пор. Члены Комиссіи, выдѣленной из Совѣщанія, отдались дѣловой работѣ и в нѣкоторых случаях, когда иностранцам приходится обсуждать русскій вопрос, члены ея приглашаются на совѣщанія. Кромѣ того, иностранцы были, повидимому, удовлетворены тѣм, что совѣщаніе внѣшне сошло довольно гладко, что, кромѣ „татарскаго инцидента", особых разногласій не обнаружилось. Теперь очередным вопросом является организація дѣлового центра, ибо в зависимости от этого стоит вопрос о средствах. Пріѣзд Б. А. Бахметьева в особенности показал, как необходимо поскорѣе разрѣшить эту задачу. В Америкѣ могут быть добыты значительныя средства для русской эмиграціи, но надо создать такую авторитетную и общепризнанную организацію, которой можно было бы вручить их.

— Вы вот, указали на отсутствіе рѣзких разногласій в совѣщаніи учредиловцев. Ну, а в самой эмиграціи—такое же „единеніе" господствует?

— Ну, конечно, там есть разныя теченія. Опредѣленно правое теченіе в Парижѣ несильно, оно все сконцентрировано в Берлинѣ...

— И в Константинополѣ?

— Нѣт, в Константинополѣ нѣсколько иные оттѣнки,—там все таки с извѣстным налетом демократизма, а „берлинцы"— крайніе правые в самом безоговорочном смыслѣ. Об остальных группах вы должны быть достаточно освѣдомлены. К совѣщанію членов Учред. Собранія, не смотря на указанное мною вниманіе со стороны иностранцев, в русских политических кругах отношеніе если не прямо отрицательное, то во всяком случаѣ сдержанное. И, конечно, тут, помимо принципіальных несогласій, имѣют значеніе чисто персональные моменты.

— Должен, при этом, оговорить, что, напр. рѣзкая полемика „Общ. Дѣла", направленная против Керенскаго, оказалась для этого послѣдняго, скорѣе, выгодной, вызвав со стороны группы с.-р. желаніе подчеркнуть и сознательно преувеличить значеніе Керенскаго,—именно впику Урцеву.

В общем, что касается нашей эмиграціи, я все таки должен сказать, что не смотрю на ея морально-политическое настроеніе пессимистически. То уныніе, которые было вначалѣ, послѣ Крымской катастрофы, теперь проходит. По моему, в глубинах эмиграціи идет какой то процесс, который я не рѣшусь сейчас опредѣленно характеризовать или оцѣнить, ибо, по моему, сейчас процесс находится еще в первом фазисѣ своем,—но совершается нѣчто интересное. Перерабатывается все пережитое, происходит провѣрка и переоцѣнка прежних идей и методов и т. д.

— А, можете вы что нибудь сказать об отношеніи парижан к дѣятельности Варшавской Политической группы?

— Могу установить, что в настоящее время к варшавской группѣ проявляется несомнѣнно больше интереса, чѣм то было мѣсяца два—полтора назад. Теперь чаще слышно о Варшавѣ и ея русской политической колоніи.

— Но, скажите, почему наша парижская пресса, так дурно освѣдомлена, о варшавских дѣлах? Мы тут с большим изумленіем увидали, напр. что „Послѣднія Новости", напечатали недавно о русско-польском сближеніи, над которым работают сейчас в Варшавѣ, корреспонденцію из... Бѣлграда, передающую, конечно, свѣдѣнія из вторых рук. Неужели Парижская газета не в состояніи установить связь с первоисточниками?

Н. П. отвѣтил на это, что он не стоит так близко к парижским газетам, чтобы об'яснить указанныя нами странности...

Мы с своей стороны, выразили надежду, что в Парижѣ все таки услышат об этих наших недоумѣніях.

В. РОКОВ.

Обзор русской печати.

О „весенней опасности".

„Послѣдн. Нов." сообщают слѣдующія „точныя данныя" (почерпнутыя из французскаго военнаго министерства) о численности и составѣ красной арміи на западных границах Совдепіи:

В общем, в первой линіи фронта, простирающагося в длину на 1.100 верст, сейчас имѣется не болѣе 80.000 красноармейской пѣхоты, находящейся, дѣйствительно, в боевой готовности и способной предпринять наступленіе. Первый резерв состоит из 150.000 солдат, но здѣсь вооруженіе уже хуже, и у каждой части чего либо недостает: обмундировки, оружія или артиллеріи. Наконец, в тылу, или во втором резервѣ, имѣется еще около 160.000 человѣк, но эти послѣднія войска нуждаются в серьезной реорганизаціи для приведенія их к нормальной боеспособности.

Для концентраціи красной арміи на каком нибудь фронтѣ, при нынѣшнем ея состояніи и крайней разбросанности, требуется по крайней мѣрѣ шесть недѣль, и до сих пор главное совѣтское командованіе ничего в этом отношеніи не предпринимает. Но через полтора мѣсяца на границах западной и юго-западной Россіи должна начаться оттепель и связанное с нею бездорожіе. В теченіе двух или трех недѣль никакія военныя операціи при таких условіях невозможны.

Данныя эти не совсѣм сходятся с тѣми, что были указаны на страницах тѣх же „Посл. Нов." в статьях (нами цитированных) полк. Н. Н. Парадѣлова.

От комитета Союза Возрожденія Россіи в Варшавѣ.

Комитет Союза Возрожденія Россіи в Варшавѣ открыл свою дѣятельность осенью 1920 г. В него вошла почти вся группа членов Временнаго Комитета С. В. Р. в Югославіи, организованнаго в Бѣлградѣ, послѣ вынужденнаго оставленія Россіи. В засѣданіи своем, 21 октября 1920 г., Временный Комитет С. В. Р., заслушав отчет своего Предсѣдателя Д. М. Одинца о поѣздкѣ в Варшаву, вынес „постановленіе, что дѣйствія делегированных им членов Вр. Ком. „вполнѣ оправдываются общей политической обстановкой и находятся в полном соотвѣтствіи с Основными задачами С. В. Р" и рѣшил в соотвѣтствіи с этим призвать всѣх членов Врем. К-та и всѣ другія организаціи С. В. Р. вступить на путь рѣшительной поддержки Р. П. К. Результатом этого постановленія был пріѣзд большей части членов Врем. К-та в Варшаву и их активное участіе в работах Р. П. К.

Ком. С. В. Р., приняв столь отвѣтственное для общественной органазаціи рѣшеніе, не скрывал от себя трудностей, лежавших на пути созданія демократической Россіи. Он знал, что далеко не все в том, что составляло практическую обстановку для дѣятельности Р. П. К. отвѣчает его вглядам и устремленіям; он знал что отдѣльные участники русскаго дѣла в Польшѣ могли не давать себѣ яснаго отчета в той отвѣтственности, которая возлагалась на них взятой ими на себя задачей. Комитет это учитывал но не считал себя в правѣ ограничиться одной критикой. Будучи глубоко убѣжден, что в основѣ дѣятельности Р. П. К. лежит правильно поставленная задача и вѣрно учтенныя ошибки прошлаго, что идейные руководители его проникнуты подлинно демократическими идеалами и активным жертвенным порывом к спасенію Россіи, Ком. С. В. Р. рѣшительно стал на путь активной поддержки Р. П. К.

Три мѣсяца К-т С. В. Р. близко стоял к повседневной работѣ русской политической группы в Варшавѣ. Много тяжелых испытаній выпало на долю Россіи за это время, и эти испытанія не могли не отозваться и на русском дѣлѣ в Польшѣ. Русскія арміи боровшіяся бок о бок с поляками и украинцами, вынуждены были, послѣ Рижскаго перемирія и паденія ген. Врангеля, перейти польскую границу и были интернированы. Русскій Полит. К-т прекратил свое существованіе.

Бытовое.

В этот вечер мы с женой долго стояли на пригоркѣ за городом в кучкѣ таких же продрогших, испуганных, чего то ожидающих людей.

Небо было сѣрое, низкое; от безпрерывнаго мелкаго дождя вся земля покрылась ровным слоем холодной, блестящей грязи. И разрывая влажную пелену, докатывались, все наростая и приближаясь, волны орудійнаго гула. Мы молча слушали. Все кругом было так давно и скучно-знакомо, и не вѣрилось, что гдѣ то тут недалеко, может быть за этими холмами, гдѣ сейчас такой-же дождь, так же блестит холодной грязью земля,—бѣгают, суетятся и убивают друг друга маленькія черныя точки—люди...

* * *

Началось все утром.

Всѣ мы раньше знали, что добровольцы уйдут ночью и потому не удивились ни лихим кавалеристам-матросам, ни оборванным красноармейцам с заржавленными винтовками на веревочках.

Горничная Паша примчалась с улицы и, убирая со стола, гремя чашками, повѣдала нам новости:

— Матросов пріѣхало — страшное дѣло! И пьяно все, Бож-же мой!.. Сейчас один стал на станціи флаг ломать, с крыши так и покатился...

Она фыркнула в кулак от удовольствія. Глазенки ея сіяли. Впечатлѣнія переполняли ее неудержимо.

— Матросы говорят — анархисты мы. Свои порядки заводить будем. Сейчас пошли вездѣ офицеров искать. А пристав наш, хотѣл на хутор убѣжать... Поймали!..

Так, значит... Я встаю:

— А ну-ка Паша, подите узнайте; может еще что интересное будет. Только приходите скорѣй.

Паша исчезает, повиливая бедрами, довольная. Вот гусыня! Я ее ненавижу в эту минуту. И ея заплывшіе жиром нервы защекотал, видно, запах крови. Такія то во время оно и садились с вязаньем в руках около гильотины.

Смотрим молча с женой друг на друга.

— Ну, надо скорѣй, — говорит Нина тоном ледяного спокойствія, от котораго у меня холод пробѣгает по спинѣ. Слово сказано. Да, я теперь — дичь, а эти великолѣпные матросы в штанах колоколами — охотники, которые каждую минуту могут придти и убить меня. Так все просто.

Иду в кухню к печи, затопленной заранѣе „на всякій случай". Мѣшаю угли, чтобы лучше разгорѣлись.

Потом возвращаюсь в комнату. Нина стоит на колѣнях около сундука. На полу грудой навалены гимнастерки, книги, карточки, гдѣ я снимался в офицерской формѣ.

Охапками таскаю в печь, мѣшаю кочергой, и чувствую, что все сильнѣй колотится сердце и страх стискивает душу. А вдруг сейчас войдут? Все равно узнают, по лицу узнают, что офицер.

По двору бѣжит какая то женская фигура. Хозяйка. К нам! Зачѣм?

Врывается вихрем и с округлившимися глазами, не глядя на меня, говорит куда то в пространство:

— Что вы дѣлаете! Глухова убили; Маценку убили... Сейчас Вас ищут. Сейчас у батюшки были, сюда идут... Спрячьтесь, ради Господа!..

Отвратительное чувство, тянущее за душу, как перед рвотой, вдруг овладѣвает мной. Прислоняюсь к стѣнѣ и слышу глухо, как будто в ушах вата:

— По спискам ищут. Здѣшніе какіе то их водят, показывают. Сейчас к отцу Якову пришли, гдѣ вы прежде жили. Он то убѣжал, так матушку застрѣлить хотѣли, думали, что она вас спрятала. А она сказала им, что вы тут сейчас живете...

Чувство тошноты внезапно проходит. И всякій страх тоже. Какое то холодное безразличіе охватывает душу. Так вот, значит, как? Ну, чтож. И прекрасно...

Надѣваю старое, оборванное пальто и кэпку, которая налѣзает только на одно ухо, и иду к отцу Якову. Интересно, что же там разыгралось?

В сосѣднем домѣ, к которому наш прилѣпился небольшой пристройкой, входная дверь открыта настежь. Слышен шум передвигаемой мебели, злобные, рычащіе голоса. А тут то что дѣлают? Просто грабят?

Жена отца Якова при видѣ меня отшатывается в ужасѣ. Очевидно, считала, что меня уже убили. И не подходя ко мнѣ, начинает быстро, быстро бормотать, что она не могла, ей револьвер к груди приставляли, заставили сказать... ограбили все... Я прерываю:

— Ну, конечно, вы должны были сказать. Дѣло не в том. Я сейчас присылаю сюда жену. Раз у вас уже были, другой раз не придут. А сам сейчас ухожу.

Она смотрит на меня, и в ея взглядѣ ужас и какая то особенная, брезгливая жалость; так смотрят на раздавленную трамваем собаку. Мнѣ самому становится противно. Вѣдь эта толстая баба считала, что меня уже убили и продолжала ходить и хныкать об ограбленных вещах. Значит, если бы меня уже, дѣйствительно, не было на свѣтѣ, то все кругом так и оставалось бы по прежнему, совершенно попрежнему... Отвратительно! Никогда раньше не испытывал этого чувства с такой осязательной ясностью.

Выхожу и уже почти дошел до дому, как вдруг меня осѣняет быстрая, ясная, как молнія, мысль. Вѣдь им сказали, что я живу в шестом домѣ от угла. Почему же они не пришли? Да, очень просто. Шестой дом — это и наш и сосѣдній вмѣстѣ. Это рядом они за мной пришли, ошиблись...

И опять приступ слабости, такой, что ноги задрожали и все тѣло похолодѣло. Так значит, если бы не эта нелѣпая случайность, они вошли бы как раз тогда, когда на полу лежали кучи офицерских вещей? И убили бы там же, в квартирѣ, при Нинѣ? Господи, что за кошмар такой!..

От сосѣдей выходит человѣк и идет мимо. На меня даже не смотрит. А у меня неизгладимо, на всю жизнь врѣзывается в память это лицо, болѣзненно одутловатое, с узко прорѣзанными глазками, широким, ноздрястым носом. Вот человѣк, который ходит и убивает, и, если-б только знал, и меня убил бы—тут же, спокойно, безпощадно... А шашка у него офицерская, с красной ленточкой Снял уже с кого то.

Отсылаю Нину, сам иду — прятаться. По дорогѣ встрѣчаю знакомых; и они смотрят на меня, как только что матушка. Поспѣшно дают дорогу, ступая с узкаго тротуара в жидкую грязь. Не здороваемся, и это почему то кажется естественным. Как будто бы я уже не такой, как они, как будто отдѣлен какой то стѣной от жизни, от живых людей. Так, вѣроятно, много вѣков тому назад бродил чудом возвращенный жизни Лазарь, пугая людей, чужой, среди чужих.

Прихожу к одной учительницѣ. Нарочно выбрал почти незнакомую, чтобы не искали. Из'ясняю ей мое положеніе. Согласится ли она рискнуть? Добрая душа, охотно соглашается и даже пытается занять разговором, но это плохо удается. Провожу цѣлый день в тупом созерцаніи обоев, на которых играют с мячем безконечныя зереницы удивительно одинаковых кошек...

К вечеру все перебродило и успокоилось в душѣ. Хладнокровно, даже с любопытством отправился на станцію к поѣзду. Что то тянуло в самую гущу матросов и красноармейцев. Бродил между ними, нагло толкая их своим мѣшком; извиняться ненужно, хорошо!... Увидѣл себя в зеркалѣ и восхитился своим видом опереточнаго нищаго.

Сѣл на первый уходящій поѣзд, ѣхать куда глаза глядят. Нина пришла проводить. Больно сжалось сердце, когда на прощаніе она перекрестила меня — первый раз — маленьким, стыдливым крестиком.

* * *

А потом устроился в углу теплаго, пропахшаго махоркой и конским навозом вагона и закрыл глаза...

Какой то тенорок, высокій и взвизгивающій, быстро-быстро разсказывал:

„... а он ей и говорит: так тебѣ, значится, красивше надо? Да как даст ей... штыком... аж даже в грудях... захрупотѣло..."

И чувствовалось, как он в темнотѣ кривит лицо, стараясь сдержать прорывающійся, восхищенный смѣх.

А другой голос, неожиданно низкій и лѣнивый, возразил:

„Брось уж... И так тошно. Душу ты мнѣ всю провонял, брат, своими разсказами—вот что..."

Завизжали заржавленные вагонные сцѣпы. Поплыл мимо шумящій разношерстной толпой, ярко освѣщенный перрон. И скрылся во мракѣ.

Г. СОКОЛОВ-ЭЛИ.

Возникшій в Варшавѣ Русскій Эвакуаціонный К-т взял на себя заботу об интернированных войсках. В тяжелых условіях, почти без матеріальной поддержки приходится в настоящее время жить недавним борцам за освобожденіе Россіи. Денежныя средства Р.Э.К. все больше изсякали, приходилось напряженными усиліями искать источников, для оказанія самой насущной помощи интернированным. К здоровому, в основѣ своей, дѣлу сумѣло примазаться небольшое число людей, поставивших свое личное благо выше дѣла, за которое самоотверженно гибли рядовые борцы-офицеры и солдаты. Эти единицы, часто переходившія границы преступности, могли бросить тѣнь на все дѣло. Борьба с этими элементами тяжелым наслѣдіем прошлаго, ложилась бременем на идейных работников политической группы и в первую очередь на ея руководителя — Б. В. Савинкова.

С. В. Р. в Варшавѣ, оглядываясь назад, должен отмѣтить, что основная политическая линія дѣятельности Р. Э. К. все отчетливѣе вырисовывается и освобождается от явленій случайнаго привходящаго характера. И потому, в настоящій момент, может быть самый отвѣтственный и трудный для Русскаго дѣла в Польшѣ, Комитет Союза Возрожденія Россіи считает своим политическим долгом с еще большей увѣренностью, чѣм три мѣсяца тому назад, призвать русскія демократическія организаціи к активной поддержѣ русской политической группы в Варшавѣ, в ея стремленіи найти пути к созданію демократической „третьей" Россіи.

Комитет С. В. Р. в Варшавѣ.

На островѣ Лемносѣ.

Один из политических дѣятелей, недавно прибывшій сюда и хорошо освѣдомленный обо всем, что дѣлается в Константинополѣ, сообщил нам слѣдующія интересныя свѣдѣнія о жизни и настроеніях вывезенной из Крыма арміи.

Положеніе врангелевцев очень трудное. Не говоря уже о лишеніях, о тягости пережитой катастрофы, о личных потерях, удручает и тяготит неопредѣленность. До сих пор не рѣшен вопрос: считать ли армію ген. Врангеля, поскольку она уцѣлѣла и вывезена из Крыма арміей, или же просто „бѣженцами", со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. А, между тѣм, дух арміи поддерживает именно сознаніе, что она — армія, дисциплинированная военная сила, которая сегодня, по случайным обстоятельствам, оказалась ненужной, но которая завтра может понадобиться и сыграть свою роль, сдѣлать нужное дѣло. И в ожиданіи этого „завтра", ради него, люди подтягиваются, сдерживают себя, переносят лишенія и тяготы, хранят стойкую дисциплину. В этом сказывается подлинный инстинкт самосохраненія. Отнимите его, убейте надежду—и стройная, хотя оборванная и голодная, военная сила, превратится в банду, без задерживающих центров, которая может натворить много бѣд...

Как сильна сейчас там дисциплина, показывает слѣдующій характерный случай. По каким-то соображеніям, высшему французскому командованію понадобилось часть донцов—3000 — перевести из под Константинополя на остров Лемнос. И около Константинополя несладко, но все-жь, это столица, город. А Лемнос—каменистая пустыня, гдѣ и землянку трудно вырыть. И все, что там имѣлось по части жилищ, уже захвачено раньше прибывшими. И холодно, и голодно, и отрѣзаны водою от всего... Притом же, казаки, кубанцы и донцы, спаяны крѣпкой спайкой держатся друг за друга и не хотят дробиться— если куда итти, то только вмѣстѣ...

Поэтому, боялись, что приказа о 3000 и вовсе не послушают. Опасались протеста, возмущенія.., И, вправду, пошел глухой ропот в лагерѣ. Но когда пріѣхавшій в лагерь ген. Авралов, командующій донскими войсками, отдал приказ — переѣзжать — в полчаса всѣ 3000 были готовы и отправились садиться на суда...

А через мѣсяц, прибывшій на о-ов Лемнос французскій генерал —из миссіи константинопольской, диву дался, увидя, как устроились переселенные донцы. — Они ухитрились и землянки выкопать, чуть ли не шашками, в голом и твердом камнѣ, и снабдить их „венеціанскими" окнами — из пустых стеклянных банок от консервов. И опять таки дисциплина в новом лагерѣ образцовая. Так что французскій генерал поздравил, прослезился, распил бутылочку шампанскаго — привезеннаго с собой — и поѣхал обратно в Константинополь докладывать начальству, что за удивительный народ—русскіе.

Польско-Совѣтскія отношенія.

Іоффе о мирных переговорах.

В бесѣдѣ с сотрудником газеты „Новый Путь" Іоффе заявил слѣдующее: Я не думаю, чтобы польская делегація затягивала переговоры, так как скорѣйшее заключеніе мира в польских интересах. Слѣдует однако подчеркнуть, что несмотря на совѣтское предложеніе относительно установленія срока подписанія договора, польская делегація уклоняется от опредѣленія этого срока. Я с своей стороны готов подписать мир в теченіе 5 дней. Нѣкоторая медленность в ходѣ переговоров является результатом нерѣшительности польской делегаціи. Несмотря на на то, что этой делегаціи извѣстно, что совѣтская сторона не может принять нѣкоторых условій, польскіе делегаты постоянно возвращаются к тѣм же требованіям. Я надѣюсь, что мир будет подписан на условіях уже выработанных конференціей, ибо они составляют максимум уступок со стороны Сов. Россіи. Поэтому слѣдует удивляться заявленіям Франціи, что она поможет Польшѣ в войнѣ с нами. Франція не имѣет возможности принудить Сов. Россію принять невыполнимыя для нас условія, не говоря уже о том, что трудно предвидѣть заранѣе исходы войны. В теченіе своей трехлѣтней политики интервенція Франціи ничего не доказала. (К. П.)

О подписаніи мира в Ригѣ.

В связи со слухами о подписаніи польско-совѣтскаго мирнаго договора, „Матэн" сообщает, что хотя это свѣдѣніе преждевременно, однако договор дѣйствительно может быть окончательно подписан в скором времени, а может быть даже и в ближайшіе дни. 8 февраля состоялось пленарное засѣданіе правительства совѣтов, на котором Ленин произнес продолжительную рѣчь и предложил немедленно подписать мир, так как возобновленіе военных дѣйствій вооружило бы общественное мнѣніе всего міра и особенно Японіи против Сов. Россіи. Мнѣніе Ленина побѣдило и центральный исполнительный комитет рѣшил большинством голосов заключить мир. В Ригѣ об этом еще неизвѣстно, однако у польских представителей создалось в послѣднее время впечатлѣніе, что сов. делегаты измѣнили свою тактику, которая до этого состояла в созданіи все новых затрудненій. (Р. П.)

„Чего мы требуем и что хотят нам дать".

Корреспондент „Кур. Пор." телеграфирует из Риги: Основные пункты, которые препятствуют соглашенію с совѣтской делегаціей слѣдующіе: 1) вопрос о золотѣ; 2) вопрос о желѣзнодорожном составѣ. Польская делегація требует 500 паровозов или же эквивалента в золотѣ, совѣтская сторона соглашается на 300, но дѣлает оговорки относительно способа уплаты. Наконец вопрос об общественных фондах, относительно которых сов. представители особенно неуступчивы. Кромѣ того, они не хотят подписать договора о плѣнных, если срок перемирія не будет продлен до 6 недѣль. Окончательное соглашеніе может быть заключено, если в этих вопросах удастся уладить разногласія.

Повстанческія движенія.

В Бѣлоруссіи.

Нѣсколько дней тому назад, повстанцами был совершен лихой налет на тщательно охраняемые большевиками склады снарядов и взрывчатых веществ, расположенные в лѣсу к востоку от деревни Большие Чижевцы, в разстояніи свыше 70 верст от Луницца. Посредством ручных гранат были уничтожены караулы, а затѣм взорваны стоявшіе на путях 7 поѣздных составов со снарядами и громадные склады огнестрѣльных припасов. Послѣдовали взрывы столь колоссальной силы, что лѣс на нѣсколько верст кругом повалился, точно от урагана и даже в отдаленном Лунинцѣ задрожали зданія и выпали стекла из окон. (Русспресс)

Воззваніе „Комитета спасенія Украины" к рабочим.

„Комитет спасенія Украины", в своим воззваніи от 9 февраля предложил всѣм рабочим Украины всѣх національностей поступить в повстанческія отряды для борьбы с узурпаторами комиссарами. Воззваніе обѣщает рабочим помощь со стороны крестьян в продовольствіи и высказывает надежду, что вступленіе рабочих в отряды, ускорит паденіе совѣтской власти и замѣну ея властью Укр. Нар. Республики. (Р. Кр.)

В Кіевской и Полтавск. губ.

Всѣ населенныя мѣста Кіевской губ. наводнены большевистской конницей, которая звѣрски разправляется с населеніем тѣх мѣстностей, гдѣ происходили возстанія. Повстанцы мелкими отрядами оставляют Кіевскую губернію и переходят в Полтавскую, гдѣ отряд атамана Михаила Рѣшетника уже оперирует под Лубнами и к нему успѣли присоединиться мѣстные отряды. (Р. Кр.)

Конный отряд атамана Голуба.

Весь повстанческій отряд атамана Голуба переформирован в конный отряд для глубоких налетов на большевистскіе тылы. Чѣм больше звѣрствуют большевики, тѣм большею ненавистью разгорается к ним населеніе. Коса нашла на камень.

Мѣры Подвойскаго.

Комиссар по борьбѣ с возстаніями на Украинѣ. — Подвойскій вошел в „реввоенсовѣт" с предложеніем о переброскѣ 14 совѣтской арміи в Херсонскую и Екатеринославскую губерніи для борьбы с „бандитизмом".

Передвиженія большевистской арміи на Украинѣ.

В раіонѣ Шаргорода на днях появился значительный повстанческій отряд силою до 4 тысяч, при 2 орудіях и пулеметах, который вступил в бой с одной из дивизій 14 сов. арміи. Бой продолжается. Штаб 14-й арміи переѣхал из Жмеринки в Умань. Штаб 12-ой сов. арміи находится в Винницѣ, откуда 27 пѣхотная дивизія на этих днях спѣшно выступила на Бессарабскій фронт. (Р. Кр.)

Гарнизон Кременчуга за повстанцев.

Мѣстный гарнизон Кременчуга из мобилизованных украинцев, недовольный распоряженіем об отправкѣ его на совѣтскій фронт на Кавказѣ, взбунтовался и, разбив и разграбив базисные продовольственные склады, разсѣялся по повстанческим отрядам.

В большевистской конницѣ в Подольск. губ. неблагополучно.

В рядах большевистской конницы польской прифронтовой полосы, замѣчается деморализація. Красноармейцы продают своих лошадей и дезертируют. Их примѣру слѣдуют и командиры частей, распродающіе конскій состав не в одиночку, а десятками. Лошадь на совѣтскія деньги разцѣнивается от 2—4 милліонов. (Р. Кр.)

В Совдепіи

Кронштадтскія настроенія.

Лицо, прибывшее из Кронштадта и ѣздившее туда для полученія судов, принадлежащих Латвіи, передает, что по приходѣ латвійских пароходов, кронштадтскіе матросы окружили их, очень интересовались жизнью в буржуазных странах и в результатѣ подбросили воззваніе, в котором просят притти и спасти их от „засилія комиссаров". Вообще, по его впечатлѣніям, настроеніе в Кронштадтѣ весьма контр-революціонное.

Религіозность среди рабочих.

В „Моск. Правдѣ" Демьян Бѣдный высмѣивает привязанность московских рабочих к церкви. Оказывается, что в единственной московской фабрикѣ, ранѣе принадлежавшей нѣмцу Коллеру, а теперь національзированной, было собрано свыше ста тысяч рублей пожертвованій в пользу церкви, по случаю церковнаго праздника Николая Чудотворца.

Лохмотное производство.

В Петербургѣ работает сейчас 700 мастерских изготовляющих одежду из заношенных лохмотьев, с добавленіем кусочков настоящаго матеріала.

Выселеніе семирѣченских казаков.

Сообщают из Москвы, что в Семирѣчьѣ идет массовое выселеніе казаков. Большевики, пользуясь старой враждой киргизов к казакам, натравливают киргизов на послѣдних, заявляя, что надо положить конец хозяйничанію „пришлаго кулацкаго элемента". Среди казаков броженіе и возстанія. Многія станицы сожжены.

(Русспресс)

Средняя Литва

Чичерин стоит на своем.

БЕРЛИН, 13.II. — (И. Э.). Бюро Вольфа сообщают из Ковно, что литовским консулом в Москвѣ получен от Чичерина новый протест против „интервенціи" держав согласія в виленском вопросѣ. Чичерин выражает надежду, что Литовское правительство сдѣлает все возможное, чтобы не допустить войск Лиги Націй на виленскую территорію, Ибо прибытіе туда этих войск, является угрозой сов. Россіи, независимо от того, кому достанется Виленщина—Польшѣ или Литвѣ.

Разныя извѣстія.

— В Парижѣ образовался коммерческій синдикат с капиталом в 20 милліонов франков, цѣлью котораго является финансированіе торговли с Балтійскими государствами. Синдикат намѣревается открыть свои отдѣленія в Ревелѣ, Мемелѣ, Ковнѣ, Стокгольмѣ и Мальмѣ. (Соб. Кор.)

— Латвійскіе соціал-демократы постановили делегировать на международный соціалистическій конгресс в Вѣнѣ своего лидера д-ра Кальнина. (Соб. Кор.)

— Центральный комитет об'единенной германской партіи коммунистов затребовал от Москвы 7 милліонов марок.

Среди интернированных.

Щепіорно.

(От нашего корреспондента).

10-го февраля наша молодая труппа держала экзамен на аттестат артистической зрѣлости. Ставили „Дни нашей жизни". Экзамен был выдержан болѣе чѣм удовлетворительно. Были нѣкоторые, чисто техническіе недостатки, но они искупались дружной игрой, искренностью, молодостью... Очаровательной „Оль-оль" была г-жа Снѣжинская. Правда, артистка сильно волновалась, что мѣстами замѣтно отражалось на игрѣ, но нѣкоторыя сцены, как напр. об'ясненіе с Глуховцевым в 3 актѣ были проведены с большим под'емом и общее впечатлѣніе осталось цѣльным и сильным. Г-н Галанин, повидимому, старый, опытный артист. Чувствуется хорошая школа. Г-н Григорьев дал законченный образ вѣчнаго студента Онуфрія. Мастерски провели свои роли г-жа фон Гук (Евдокія Антоновна) и г. Михайлов (врач). Г-жа Милина была слишком изящна для роли Аннушки. Г-н Туринцев играл хорошо, но его офицер был скорѣе юнкером перваго курса, чѣм скромным армейским поручиком. „Блохин" и его коллеги были типичными студентами конца девяностых годов. Массовыя сцены удались. Декораціи для Щепіорно — удовлетворительны. Были Воробьевы горы, Москва, бульвар.

Были дни нашей жизни, давно, давно минувшіе.

Литературная жизнь.

В наших лагерях закипѣла литературная работа. Кромѣ „Дона", который мы уже имѣли случай привѣтствовать, вышел № 1 „За проволокой", издающійся в Ципіорно. Его редакціонный адрес—„Барак против театра. Подписка в баракѣ № 6", Издательство—„Кооператив кантина".

Адреса, как видим, особенные, но разверните журнал, перелистайте эти гектографированные листочки—и вы совсѣм забудете, что они печатались в бараках, за проволокой. Это наши русскіе интеллигенты, вполнѣ владѣющіе пером, с серьезными вкусами и запросами, отражающіе многое из тѣх настроеній и литературных исканій, которыя занимают (по крайней мѣрѣ занимали до большевизма) всѣх нас.

Содержаніе „За проволокой" нѣсколько иное, чѣм „Дона". Это не злободневный журнал с сатирой и литературными колючками, это, скорѣе, литературно-художественный сборник, с стихами и прозой. Мы считаем вполнѣ умѣстным перепечатать кое что из этих произведеній и в нашей „Свободѣ", чтобы сами читатели наши не только могли судить о „времяпрепровожденіи" людей, сидящих в сѣрых бараках, скученно и неуютно, но и получили бы удовольствіе прочитать хорошую литературную вещь.

Назначеніе Булак-Балаховича II-го.

I. Н. Булак-Балахович назначен помощником начальника управленія по дѣлам интернированных.

Раз'ясненіе.

В „Свободѣ" № 28 в сообщеніи из Щепіорно было отмѣчено, что „одна посылка в 2 мѣшках с брошюрами и листовками попали в штаб отряда, находившійся тогда в Скальмержицах и была употреблена чинами штаба на покрытіе столов и пр.

По этому поводу мы получили от полк. Деленко сообщеніе, что им было произведено разслѣдованіе, которое выяснило, что „присланные в штаб отряда 4 тюка, немедленно были переданы пріемщику от штаба гарнизона, военному чиновнику Козлову для распредѣленія по частям, причем один тюк с листовками „воззваніе к красноармейцам" остался в штабѣ, как совершенно не нужный матеріал для солдат отряда".

Таким образом, с чинов штаба должно быть снято обвиненіе, будто присланная литература использована не по своему назначенію.

От Канцеляріи Управленія дѣлами интернированных при Русском Эвакуаціонном Комитетѣ.

Канцелярія Управленія (Хмѣльная ул. № 5 Гранд Отель, комн. № 5) принимает для отправки в лагеря курьерами письма на имя интернированных воинских чинов б. арміи ген. Булак-Балаховича и ген. Пермикина. Письма надлежит сдавать дежурному чиновнику. Ежедневно от 10—1 с пол. и от 3 с пол.—7 час.

Литературно-Агитаціонная комиссія Русскаго Эвакуаціоннаго Комитета просит лиц, могущих пожертвовать русскія книги для устройства читален при лагерях интернированных, передать их в распоряженіе Р. Э. К. по адресу: Зельная № 17, гостинница Преторія к. 25 или же любезно сообщить свой адрес.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Кабинетный кризис в Португаліи.

Португальскій кабинет подал в отставку. (ПАТ).

Японія против разоруженія

Японская палата большинством 285 голосов против 38 высказались против предложенія о морском разоруженіи. (Р. П.)

Перехваченное письмо.

В „Газетѣ Краевой" помѣщено слѣдующее сообщеніе: Из вполнѣ освѣдомленнаго источника нас извѣщают, что перехвачено письмо, заключающее в себѣ условія совмѣстной дѣятельности Германіи и сов. Россіи. А именно: Совѣтская республика согласна на занятіе Польши германскими войсками под условіем, что: 1) занятіе это должно дать возможность совѣтской власти оттянуть свои военныя силы с западных границ; 2) вопрос о государственном устройствѣ Польши будет разсматриваться позже, но, во всяком случаѣ, совѣтская республика оставляет за собой рѣшающій голос в вопросѣ о вооруженных силах Польши. Численность их должна быть уменьшена. В состав польской арміи не могут войти ни офицеры, ни солдаты, не служившіе в польском войскѣ в теченіе первых трех лѣт войны.

На Дальнем Востокѣ.

ТРІЭСТ. Сюда сообщают из Владивостока, что в послѣднее время общее вниманіе привлекают к себѣ отношенія японскаго командованія к уссурійским казакам в Гродековѣ, с которыми оно поддерживает тѣсную связь. Встрѣчи и переговоры происходят весьма чатто. В оффиціальном органѣ японских экспедиціонных войск отмѣчено заявленіе полк. Савицкаго, о желательности помощи со стороны Японіи. В Гродековѣ собрались остатки калмыковцев, семеновцев и каппелевцев. Руководителем внутренней и внѣшней политики Савицкаго является Савельев, бывш. начальник Нерчинскаго гарнизона. „Осака Майничи" указывает, что поддержка козаков является послѣдним актом японской военной партіи. (Альянс)

Еще один протест.

Французская секція международной рабочей партіи, приняла предварительное постановленіе для предстоящаго международнаго соціалистическаго конгресса в Вѣнѣ. В этом постановленіи она вновь отвергла грубое и непримиримое предложеніе Москвы, выразив в то же время сочувствіе русской революціи. В том же постановленіи отмѣчается принятіе к свѣдѣнію декларацін нѣмецких независимых, туебующих от германскаго правительства уплаты военнаго вознагражденія. (ПАТ)

Протесты Литвы отвергнуты.

По полученным в Берлинѣ свѣдѣніям, всѣ протесты литовскаго правительства против отправки в Вильно и виленскую область международных войск отвергнуты Лигой Народов. (П. В.)

Поѣздка кн. Сапѣги.

ПАРИЖ, 14-2. Агентство Гаваса сообщает, что министр ин. дѣл кн. Сапѣга, выѣхал в Лондон. Оттуда министр отправится в Рим и Бухарест.

Литературно-художественный календарь

„Руссуніон" сообщает: Комитет Масариковскаго фонда при чешско-русском обществѣ об'явил три конкурса: 1) в 1500 чешских крон за критическое произведеніе о Ф. М. Достоевском, характеризующее значеніе великаго писателя, 2) в 1,000 чешских крон за обзор „Русское Государство и вопрос народности" (Главное вниманіе согласно условіям конкурса надо обратить на період послѣдних 50 лѣт), 3) в 1,000 крон за труд „О природных богатствах, промышленности и торговлѣ Россіи" (преимущественно Сибири и Южной Россіи). Рукописи произведеній (до сих пор нигдѣ еще не напечатанных) должны быть посылаемы проф. Поливкѣ (Чехословакія, Прага, Винограды, Гальскова улица 49) до 31 декабря 1921 г. За принятое произведеніе будет уплочен кромѣ преміи гонорар, установленный синдикатом чешских писателей. (Русспресс).

— В. Я. Свѣтлов закончил монографію об Аннѣ Павловой. Монографія эта будет издана в количествѣ 600 экземпляров на англійском и французском языках. Изданіе богато иллюстрировано. Цѣна экземпляра опредѣлена в 500 фр.

— В Берлинѣ организуется новый нѣмецкій театр, который будет ставить на нѣмецком языкѣ с первокласными силами исключительно русскіе пьесы. В первую очередь пойдут драматическія произведенія гр. Л. Н. Толстого.

— Писатель И. Ф. Наживин просит сообщить, что нуждаясь в заработкѣ, он просит всѣх, у кого имѣются на руках его книги для дѣтей, выслать их ему для перепечатки. По напечатаніи новаго изданія книги будут с большой благодарностью возвращены—в новом изданіи. Адрес: Herrn Iw. Naschiwin, Aflenz, Obersteinmark, Oesterreich.

— Из Петрограда сообщают, что в Ярославлѣ опасно заболѣл извѣстный шлиссельбуржец Н. А. Морозов. (Русспресс).

— Журнал „Je sais tout" печатает под заглавіем „Моя борьба и мои страданія", воспоминанія „бабушки" Е. Н. Брешковской.

* * *

— „Revue Hebdomadaire" начинает в послѣднем номерѣ печатаніе разсказа Г. Раковскаго о послѣдних днях операцій ген. Деникина в Южной Россіи.

* * *

— В Римѣ вышел первый номер журнала русских лѣвых эсеров интернаціоналистов: „Il Vessillo" („Знамя") на италіянском языкѣ. Редактором обозначен А. Шрейдер.

* * *

— В Парижѣ вышел первый номер журнала: „Русская Республика" (La Republique Russe) со ст. Вебера, Карлова, Вл. Войтинскаго и пр.

Варшава.

Угроза забастовки гор. служащих.

На митингѣ служащих гор. управы к городу пред'явлены требованія повышенія жалованья для уравненія его с вознагражденіем неквалифицированных гор. рабочих. Многіе гор. служащіе получают 5—6 тысяч жалованья в мѣсяц, тогда как швейцары в гор. учрежденіях—получают 11—12 тысяч марок. Рѣшено представить управѣ свои требованія и ждать отвѣта до 18 февраля, в случаѣ их невыполненія — об'явить забастовку.

Недостаток хлѣба.

В настоящее время хлѣбопекарни выпекают лишь четвертую часть хлѣба, выдаваемаго обыкновенно по карточкам. Улучшенія положенія в этом отношеніи слѣдует ожидать не раньше апрѣля.

От Художественно-Литературной секціи Р. Э. К.

Предполагая устроить в Варшавѣ цѣлый ряд вечеров, посвященных русской литературѣ и русской музыкѣ, Художественно-Литературная секція обращается с просьбой ко всѣм сочувствующим указанной выше задачѣ предоставить во временное пользованіе секціи ноты произведеній русских композиторов; в частности желательны: clavierauszug'и опер „Руслан и Людмила", „Евгеній Онѣгин", „Пиковая Дама", романсы Глинки, Даргомыжскаго, Мусоргскаго, Балакирева, Римскаго-Корсакова, Чайковскаго, Кюи, Глазунова, Аренскаго, Бородина, Гречанинова, Рахманинова, Танѣева, Гліера, Метнера и других современных композиторов, а также отдѣльныя оперныя аріи из „Демона", „Князя Игоря", „Русалки", „Майской Ночи", „Садко", „Царской Невѣсты", „Снѣгурочки" и другіе.

Приниматься ноты будут ежедневно в гост. Преторія (уг. Сѣнной и Зельной), комн. № 25, от 11 до 1 и от 3 до 7 час.

Всѣм откликнувшимся на это обращеніе секція заранѣе приносит искреннюю благодарность.

Концерт А. М. Тростянскаго.

13-го февраля в залѣ Консерваторіи состоялся концерт нашего соотечественника, недавно бѣжавшаго из под разстрѣла из Совдепіи А. М. Тростянскаго, артиста московскаго Большаго театра.

Прекрасное впечатлѣніе производит сам концертант. Хорошая школа, мягкій, красивый голос, превосходное пьяно, отличная манера давать звук, безупречная интонація и дикція. „Пролог" из „Паяцов", „Ночь" Чайковскаго, „Тишина" Кашаварова, „Молись" Вилламова, спѣты лучше нельзя. Нѣсколько хуже удалась пѣвцу арія из „Демона" (не плачь дитя...). Она прошла послѣдним номером программы, и в голосѣ пѣвца чувствовалась нѣкоторая усталость. Но это может быть и слѣдом недавних тягостных переживаній — и по внѣшности видно, что артист еще не вполнѣ оправился от жизни в совѣтском раю.

А „Прологѣ" А. М. Тростянскій блеснул, между прочим, и превосходным итальянским выговором. Впрочем, выговор у него и французскій, и англійскій, и польскій — в послѣдней маленькой вешицѣ, — вообще, прекрасный, что не часто бывает у оперных пѣвцев. В общем, наш талантливый соотечественник—истинный артист и был бы украшеніем любой оперной сцены.

Вечер Чайковскаго.

13-го февраля в помѣщеніи Музыкальной школы Плошко-Ивановской состоялся музыкальный вечер, посвященный Чайковскому. Центральным пунктом программы было знаменитое тріо „памяти великаго артиста" для ф-п., скрипки и віолончели. Партію ф.-п. исполняла піанистка Ядвига Залѣсская, жившая до революціи в Петроградѣ и хорошо извѣстная русской публикѣ.

Осенью 1917 года Ядвига Залѣсская покинула Петроград и через Владивосток пробралась в Японію, гдѣ дала ряд концертов сопровождавшихся крупным успѣхом.

Послѣ Японіи Залѣсская посѣтила Китай, острова Борнео, Целебес, Суматру, Яву, всюду концертируя и популяризируя польскую музыку. Всего піанистка об'ѣхала 280 городов Азіатскаго Востока.

Скрипичную партію тріо исполняла Плошко-Ивановская, а віолончельную—проф. Коханскій. Исполнители хорошо сигрались, что особенно сказывалось в трудных варіаціях второй части.

Прекрасно сигран проф. Коханскій мелодію и ноктюрн переложенные для віолончели.

В заключеніе г-жа Каминская-Латошинская исполнила романс „Ни слова, о друг мой" и арію из оперы „Чародѣйка".

В тихих заводях.

(От нашего Лодзинскаго Корреспондента).

2-го февраля, в залах гостинницы „Мантейфель" состоялся концерт-раут, организованный Русским Благотворительным Комитетом в г. Лодзи для усиленія своих средств.

В концертном отдѣленіи приняли участіе: г-жа М. А. Пиринская, артистка Варшавской оперы, смѣшанный хор, под управленіем С. В. Коцыка, С. В. Коцык, как исполнитель русских пѣсень, артист Кіевскаго Интимнаго театра, Ельскій, с своими разсказами, группа из здѣшняго общества цитристов и дѣти одного из мѣстных фабрикантов, в качествѣ піанистов. Исполненіе не оставляло желать лучшаго.

Матеріальная сторона концерта превышала всѣ ожиданія. Многим пришлось отказать в билетах, так как пускать было некуда, а для танцев приходилось чуть ли не становиться в очередь.

Успѣх концерта 2 февраля, равно как и декабрьскаго концерта, показывает, что Благотворительный Комитет пользуется симпатіями мѣстнаго общества. Мѣстныя власти тоже охотно идут навстрѣчу начинаніям Комитета. Но увы! и здѣсь среди русских лодзинцев есть свои Мантекки и Капулетти.

При Александро-Невской церкви существует церковно-приходское попечительство, содержащее дѣтскій пріют во им. св. Ольги. Правленіе этого то попечительства ведет с Благотворительном Комитетом войну, причины которой, как всегда, коренятся глубоко в личных тайниках нѣкоторых членов обоих учрежденій.

И пусть бы дрались друг с другом старшіе, но, вѣдь, от этого страдают дѣти.

На Рождествѣ, Благотворительный Комитет предполагал устроить елку для пріютских дѣтей, но Попечительство не приняло этой елки. И уже, конечно, не от избытка собственных средств.

Еще раз убѣждаешься, что нас, русских, ничто не научило. Особенно тѣх из нас, кто, устроившись, послѣ бѣгства из Россіи, здѣсь на своих старых пепелищах, не нуждаясь ни матеріально, ни духовно, (за отсутствіем соотвѣтствующих запросов), называет всѣх прочих соотечественников „голодранцами". Пикантнѣе всего, что это презрѣніе к „голодранцам" не мѣшает лидерствовать на собраніях членов попечительства и всего прихода, состоящаго по преимуществу из темной массы русских, оставшихся здѣсь от времен русскаго владычества, причем и эту массу натравливают на противников, как на „буржуев интеллигентов"...

Черная сотня остается всюду вѣрной самой себѣ...

В. М.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Кармен".
Розмаитосци. „Орленок".
Редута. „Война и любовь".
Польскій. „Рюи Бляз".
Малый. „Ки-ки".
Новости. „Чар мундира".
Пражскій. „Бубен".
Повшехны „Деборах".
Драматическій. „Сосѣдка".

Биржа.

14-го февраля.

Рубли царскіе (500)	—.—	—.—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	—.—	—.—
„ малые	—.—	—.—
Франки	59.—	58.—
Доллары	800.—	780.—
Фунты стерл.	—.—	—.—
Марки нѣм.	14.—	13.50
Леи	—.—	—.—
Лиры италь.	—.—	—.—
Кроны австр.	—.—	—.—

19 16 февраля / 3 февраля 21.

СРЕДА

Св. пр. Симсона. Богопріимца и Анны пророчицы. Муч. Адріана и Власія (Вукола). Св. благ. Кн. Романа Угличск.

Восх. Солнца 7,47. Зах. 5.54.

Справки о бѣженцах.

Просят сообщить свѣдѣнія о судьбѣ и мѣстопробываніи:

Елены Степановны фон Энден и ея родителей Степана Александровича и Маріи Николаевны Куколь-Яснопольских и Василія Афанасьевича Нестеровскаго с семьей—всѣ из Каменец-Подольска по адресу: Jugoslavia (Serbie) Торонтальска Жупаница Турски Бечеі Харьковскій Институт Т. И. Котск. Николая Даниловича Машталера, бывш. пом. Кіевск. Воин. Нач. и его семьи по адресу: Zaлcut. Schtat Chersoń, dywizyi Capitan Bialoszycki.

Справочник Русскаго в Варшавѣ.

РУССКІЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подваль, № 5. Св. Маріи Магдалины, Прага Зигмунтовская № 5.

РУССКІЙ ЭВАКУАЦІОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРІЯ. Отель „Брюль" № 35, тел. 110—96.

ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ. Маршалковская № 68.

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ. Хмѣльная № 5.

ЛИТЕРАТУРНО - АГИТАЦІОННАЯ КОМИССІЯ. Гост. Преторія", Зельная, тел. 221—13.

СТОЛОВАЯ Р Э К. Маршалковская 68

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: Канцелярія: отель „Бристоль" № 201, от 11—1 Консульская часть: Зигмунтовская № 5, от 10—1 ч.

МИССІЯ РОССІЙСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА. Канцелярія: Подваль № 5 от 10 до 3 ч. Пріем прошеній 11—1 ч. Столовыя: 1-ая (дешевая) (обѣд—10 м., ужин—8 м.), Подваль № 5; там же дѣтская. 2-я Братская 17 (Обѣд—20 м., ужин—15 м.). При миссіи имѣются мастерскія для безработных. Врачебная безплатная помощь оказывается исключительно по карточкам, выдаваемым в канцеляріи Миссіи.

РУССКІЙ КОМИТЕТ (эмигрантскій) Прага, Зигмунтовская № 5, от 10 — 3 ч При Комитетѣ безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого открыта по вторникам, четвергам и субботам от 11 ч. у., по понедѣльникам, средам и пятницам от 5 — 8 ч. веч. и по воскресеньям и праздничным дням от 12—2 ч. дня.

УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ — Аллея Роз д. № 6 кв. 9. Консульская часть Украинской Миссіи и Украинскій Кр. Крест—Римскій отель № 5, тел. 120-31.

ВОЕННАЯ СЕКЦІЯ УКР. МИССІИ — Отель Польскій. ул. Длуга 29, тел. 89-37.

БѢЛОРУССКІЙ КОМИТЕТ; — Госпитальная 12.

ГРУЗИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Новый Свѣт 17, тел. 110-02.

ЭСТОНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССІЯ: — Римскій Отель.

ФИНЛЯНДСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Гостинница Бристоль.

ЛАТЫШСКАЯ МИСІЯі — Ясная 17, тел 73-49.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР. Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22